"Мне обещано жениться на одной из дочерей Уолдера Фрея", - сказал ей Робб. Ему не хотелось этого делать, потому что предложенное ею соглашение могло оказаться невероятно полезным.

"Король, женатый на Фрее?" - прошептал один из мужчин, недостаточно тихо.

"Мне нужно было быстро пересечь Близнецы, чтобы победить Цареубийцу", - сказал Робб, защищая причину обручения, о котором договорилась его мать. Конечно, это была высокая цена, но если бы она не дала такое обещание, он вполне мог бы уже погибнуть от рук Цареубийцы или войск Тайвина.

"Если ты женишься на мне, и мы выиграем эту войну, то, думаю, мы легко сможем потешить самолюбие лорда Фрея", - сказала Маргери, пожав плечами. "Мы можем предложить ему много богатства и брак с одной из моих кузин Тиреллов. Если понадобится, вы всегда сможете выдать эту его дочь замуж за вашего младшего брата, который станет лордом Винтерфелла".

"Лордом Винтерфелла?" повторил Робб, нахмурившись. "Я лорд Винтерфелла, а также король Севера. Он не сможет жениться ни на той, ни на другой, если я женюсь на тебе".

Тут улыбка Маргери померкла. "Боюсь, это не устроит моего отца, Ваша Светлость", - сказала она. "И для меня тоже. Я не хочу быть королевой; я хочу быть королевой. Я верю, что смогу убедить Лораса поддержать меня в этом, а он, в свою очередь, сможет убедить нашего отца, что вы - лучший и более безопасный вариант, чем Ланнистеры. Но если вы хотите получить поддержку моей семьи, вы должны быть готовы стать королем не только Севера, но и всего Вестероса. Твой брат может стать лордом Винтерфелла и продолжить древнюю резиденцию твоей семьи, как Ренли занял Штормовой Конец, когда Роберт стал королем. Но моей семье нужен именно Железный трон".

Робб уставился на стол под ним, как будто ответы на все его проблемы были написаны на дереве. Что же ему было делать? Маргери, вероятно, была права в том, что лорда Фрея будет достаточно легко умиротворить между ним и Тиреллами, но это было наименьшей из его проблем. Что скажет его отец, если его попросят отказаться от обещания обручиться? Лорд Эддарт женился на матери Робба после того, как его брат Брандон был убит в Королевской Гавани. Робб не мог себе представить, чтобы он нарушил подобную клятву.

Но, с другой стороны, разве его отец не нарушил клятву иным образом, когда стал отцом сводного брата Робба Джона? И если Робб нарушит обручение, чтобы жениться на женщине, которая увеличит его шансы выиграть войну, сохранить свой народ и спасти сестер, разве это не будет по-своему благородным решением?

Мысль о том, чтобы отказаться от Винтерфелла и стать королем на Железном троне, тоже не давала ему покоя. Он никогда не хотел иметь этот трон, сделанный из мечей. Его привлекало даже не то, что он был королем Севера, а то, что он был лордом Винтерфелла, к чему он готовился и чего желал всю свою жизнь. Отказаться от этого и никогда больше не называть Винтерфелл своим домом было не слишком приятно, и то, что он сделает это ради того, чтобы жить в той же яме интриганов, где был убит его отец, не улучшало его настроения.

Но мог ли он позволить себе сказать "нет"? Независимо от того, как он относился к Королевской Гавани, и несмотря на зловещие слова жрицы Станниса о том, что его место на севере, ему казалось, что это лучший шанс заключить союз, который может сыграть решающую роль в победе в этой войне. Разве это не стоило того, чтобы заплатить за это?

"Это важное решение, которое ты поставила передо мной", - наконец сказал он, нарушив молчание.

"Я знаю, что это так", - ответила она, не без злобы. "И я понимаю, что тебе, возможно, нужно время, чтобы все обдумать. Но я уверена, что мне не нужно говорить вам, что время - это то, чего нам всем не хватает. Все начнут шевелиться, как только узнают, что случилось с Ренли. Они все попытаются понять, что это значит для них и как они могут использовать это в своих интересах, и если мы не будем делать свои собственные приготовления, мы будем отставать. Мне нужно найти Лораса и надеяться, что он достаточно пережил свое горе и свой гнев, чтобы мы могли подготовить наш собственный шаг, каким бы он ни был. Но сначала мне нужно знать, на чем вы остановились, мой король, и будем ли мы настаивать на том, чтобы отец согласился на обручение и скорую свадьбу с вами, или же нам нужно ждать, пока Ланнистеры придут к нам, как они почти наверняка сделают, если у них есть хоть капля здравого смысла".

"Ты удивительно прямолинейна", - сказал Робб, отчасти для того, чтобы дать себе хотя бы минуту на размышление перед ответом.

Маргери рассмеялась. "Немногие за пределами моей семьи сказали бы так. Я, вероятно, не была бы столь прямолинейна и откровенна с тобой, если бы северяне не славились своей прямоотой. И даже тогда я, вероятно, потратил бы больше времени на изучение тебя, прежде чем так открыто обращаться к тебе. Но, как я уже сказал, у меня нет времени".

"Нет, полагаю, что нет", - сказал Робб. "И у меня тоже. Ты прав. Война будет продолжаться, даже если король Ренли мертв. И мы должны продолжать ее".

Но мог ли он позволить себе отказать? Независимо от того, как он относился к Королевской Гавани, и несмотря на зловещие слова жрицы Станниса о том, что его место на севере, ему казалось, что это лучший шанс заключить союз, который может сыграть решающую роль в победе в этой войне. Разве это не стоило того, чтобы заплатить за это?

"Это важное решение, которое ты поставила передо мной", - наконец сказал он, нарушив молчание.

"Я знаю, что это так", - ответила она, не без злобы. "И я понимаю, что тебе, возможно, нужно время, чтобы все обдумать. Но я уверена, что мне не нужно говорить вам, что время - это то, чего нам всем не хватает. Все начнут шевелиться, как только узнают, что случилось с Ренли. Они все попытаются понять, что это значит для них и как они могут использовать это в своих интересах, и если мы не будем делать свои собственные приготовления, мы будем отставать. Мне нужно найти Лораса и надеяться, что он достаточно пережил свое горе и свой гнев, чтобы мы могли подготовить наш собственный шаг, каким бы он ни был. Но сначала мне нужно знать, на чем вы остановились, мой король, и будем ли мы настаивать на том, чтобы отец согласился на обручение и скорую свадьбу с вами, или же нам нужно ждать, пока Ланнистеры придут к нам, как они почти наверняка сделают, если у них есть хоть капля здравого смысла".

"Ты удивительно прямолинейна", - сказал Робб, отчасти для того, чтобы дать себе хотя бы минуту на размышление перед ответом.

Маргери рассмеялась. "Немногие за пределами моей семьи сказали бы так. Я, вероятно, не была бы столь прямолинейна и откровенна с тобой, если бы северяне не славились своей прямоотой. И даже тогда я, вероятно, потратил бы больше времени на изучение тебя, прежде чем так открыто обращаться к тебе. Но, как я уже сказал, у меня нет времени".

"Нет, полагаю, что нет", - сказал Робб. "И у меня тоже. Ты прав. Война будет продолжаться, даже если король Ренли мертв. И мы должны продолжать ее".

Робб лично приехал сюда в надежде договориться о мире, который поможет ему сокрушить Ланнистеров и выиграть эту войну, но все пошло не по плану. Нужно было рассмотреть множество вариантов, и все они могли изменить ход войны для него, его королевства и его семьи. Он хотел бы провести больше времени, обдумывая каждый вариант, и, возможно, посоветоваться со своими советниками.

Но времени на это не было. Ему нужно было либо отказаться, выбрать другой курс действий и смириться с вероятностью того, что Тиреллы присоединятся к Ланнистерам, либо жениться на вдове Ренли и перенести свою цель не только на освобождение сестер и обеспечение

независимости Севера, но и на Железный трон.

Что бы он ни делал, ему нужно было сделать это сейчас.

<http://erolate.com/book/2705/63357>